

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПАТРИАРХОВ И ИМПЕРАТОРОВ В X-XI вв.

В некоторых работах чтимого мною М.Я. Сюзюмова встречается утверждение, с которым у меня возникает желание поспорить (в манере самого Михаила Яковлевича), а именно: он считал, что до конца так называемого дофеодального периода, то-есть, согласно его периодизации истории Византии, до конца XI столетия, византийская церковь пребывала в полном подчинении у императорской власти¹. Дело представляется так, что в процессе зарождения и складывания феодализма в Византии государство оказывалось гораздо сильнее, чем церковь вообще и Константинопольский патриархат в частности².

Мне кажется, однако, что если это наблюдение и верно, то только применительно к периоду правления Комнинов и ничуть не раньше, так как тогда отношения между императорской властью, с одной стороны, и константинопольским патриаршим престолом — с другой, отличались необычайной сложностью и неустойчивостью, претерпевали всякого рода повороты и изменения, характер которых остается пока не до конца выясненным. Мне уже приходилось касаться этого вопроса в небольшом очерке, опубликованном еще в 1985 г.³, где я сделал попытку показать, что с конца VIII в. патриархами были богатые, знатные и образованные люди, которые, наряду

¹ Сюзюмов М.Я. Проблемы Иконоборческого движения в Византии // УЗ-ГПИ. Свердловск, 1948. Вып.4. С.48-110; Он же. Разделение церквей в 1054 // ВИ. 1956. 8. С.44-57; Он же. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии // ВВ. 1960. 17. С.3-16; Он же. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии // ВО. 1961. С.34-63; Он же. Дофеодальный период // АДСВ. Вып.8. 1972. С.3-16.

² Ср. также: Н.А. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884; Г.Г. Литаврин. Византийское общество и государство. Проблемы истории одного столетия (976-1077). М., 1977.

³ Т.К. Λουγγής, *Δοκίμιο για την κοινωνική εξέλιξη στη διάρκεια των λεγόμενων "σκοτεινών αιώνων"* (602-867), Αθήνα 1985, 78.

со своими непосредственными обязанностями, выполняли также функции идеологических руководителей императорского учреждения, находившегося в упадке в IX в. вплоть до воцарения Василия Македонянина, когда этот процесс развивается в направлении усиления императорской власти. Но и в этот период тот же патриарх Фотий оказывается самым опасным противником основателя Македонской династии, войдя с ним в весьма острый конфликт, приняв на себя многие общественные дела и тем самым узурпировав в значительной мере функции, являвшиеся прерогативой императорской власти¹. Легко себе представить, что как сам Василий I, так и его преемники сделали все от них зависящее, чтобы укрепить фундамент государственного централизма и пресечь тем самым тенденцию к центробежным стремлениям. Возникает, таким образом, вопрос о том, действительно ли усилия императоров Македонской династии привели к капитуляции Константинопольского патриарха перед императорской властью еще до конца XI в.?

О том, что дело как будто обстояло именно так, говорит прежде всего стремление императоров этой династии возводить на патриарший престол представителей монашества. В этом качестве фигурирует целый ряд монахов, от Игнатия (867-877) до Алексея Студита (1025-1043)², но, помимо них, такими же патриархами были Антоний Кавлеас (893-901)³, Евфимий (907-912)⁴, Трифон (928-931)⁵, Полиэвкт (956-970)⁶, Василий Скаманд-

¹ Mansi XVI, 432. См.: А.П. Каждан. Социальные и политические взгляды Фотия // Ежегодник Музея истории религий и атеизма. 1958, 2. С.109-136. Ср. новую диссертацию Βασιλική Βλυσίδου, *Εξωτερική πολιτική και εσωτερικές αντιδράσεις την εποχή του Βασιλείου Α. Έρευνες για τον εντοπισμό των αντιπολιτευτικών τάσεων στα χρόνια 867-886*. Ιωάννινα, 1990, 80-85.

² О роли патриарха Игнатия см.: Dvornik Fr. *Patriarch Ignatius and Caesar Bardas* // BSl. 1966. 27. P.7-22. О роли патриарха Алексея Студита см.: Литаврин Г.Г. Восстание в Константинополе в апреле 1042 г. // ВВ. 1972. 33. С. 33-46.

³ Leone P.L.M. *La Vita Antonii Cauleac di Niceforo Gregora* // Nicolaus (Nova Serie). Anno XI. 1983. P. 3-50.

⁴ *Vita Euthymii Patriarchae SP / Text, Translation, Introduction and Commentary* by Patricia Karlin Hayter. Bruxelles, 1970.

⁵ Theophanes Continuatus. 417 (CSHB). Skylitzes. 225 (Thurn).

⁶ Skylitzes. 244; Zonaras. III. 69 (Dindorf). Лев Диакон. II. 10 (Перевод М.М. Копыленко. Статья М.Я. Сюзюмова, комментарий М.Я. Сюзюмова, С.А.

рин (970-974)¹ и Антоний Студит (974-979)². Все они были более или менее верными слугами македонских императоров, и это еще больше подтверждается примером низложения патриарха Трифона, свергнутого Романом Лекапином под предлогом безграмотности в пользу императорского сына Феофилакта Лекапина³. Еще один патриарх того времени — Евстафий (1019-1025) назван в источниках "первым из священнослужителей храма во дворце" (может быть, имеется в виду храм "Неа Эклисиа")⁴ и тоже, стало быть, был доверенным лицом императора.

Правда, совсем иная картина возникает перед глазами, когда начинаешь рассматривать происхождение остальных патриархов, занимавших константинопольский престол в рамках той эпохи, то-есть до конца третьей четверти XI в., а именно — Фотия (877-886), именем которого его ученики и друзья принимали присягу⁵, Стефана I (886-893)⁶, Николая Мистика (901-907 и 912-925)⁷, Феофилакта Лекапина (931-956)⁸, Николая Хрисоверга (979-991)⁹, Сиссиния II (996-998)¹⁰, Сергия II (1001-1019)¹¹,

Иванова / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР Г.Г. Литаврин. М. 1988. С.20. Прим. 37: 174. 195. Прим. 18.)

¹ Skylitzes. 287; Zonaras. III. 93; Лев Диакон. VI. 7. (С. 55, 196. Прим. 35.)

² Skylitzes. 260; Лев Диакон. X.3. (С. 85, 217. Прим. 15-16.)

³ Runciman S. The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign. A Study on Tenth-Century Byzantium. Cambridge, 1963. P.27. №3, в котором перечислены патриархи от 860 до 960 гг. и охарактеризованы по своим личностным и другим духовным качествам.

⁴ Skylitzes. 365; Zonaras. III. 124.

⁵ Каждан А.П. Взгляды Фотия. С. 130-131.

⁶ Он был, как известно, сыном Василия I и младшим братом Льва VI; см. об этом: Г.Т. Κόλιας, Βιογραφικά Στεφάνου Α, Οικουμενικού Πατριάρχου, Προσφορά εις Στίλωνα Κυριακίδη. Θεσσαλονίκη, 1953. 358-363.

⁷ Он назван как *οἰκογενῆς τοῦ Φωτίου*.... в Житии Евфимия (Vita Euthymii. II. 15 (Karlin Hayter). Ср. I.X. Κωνσταντινίδης, Νικόλαος Α ο Μυστικός. Αθήνα, 1967. 35. Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Ed. R. J. H. Jenkins-L.G. Westerink (CFHB VI). Washington D.C., 1973. P. XV, XVI.

⁸ Theoph. Cont. 417, 421. Skylitzes. 242-243; Zonaras. III. 69. Runciman S. Romanus Lecapenus. 76-77.

⁹ Skylitzes. 328. Zonaras. III. 110. Ср.: Лев Диакон. С.217. Прим.20. Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии в XI-XII вв.. М., 1974. С. 91, 108.

¹⁰ Он, кажется, был образованным человеком и бывшим магистром: Skylitzes. 340. Zonaras. III. 118.

¹¹ Он принадлежал, кажется, роду Фотия; Skylitzes, 341: ...καί τό γένος

несколько позже — Михаила Кирулария (1043-1058)¹, Константина Лихуда (1059-1063)² и, наконец, Иоанна Ксифилина (1064-1075)³. В лице их мы имеем 10 видных, более или менее значительных представителей знати (например, выходцев из императорских семей Стефана и Феофилакта), некоторые из которых (например, Фотий, Николай Мистик, Сергей II и Михаил Кируларий) состоят в открытой и публичной оппозиции по отношению к Македонской династии и императорской власти вообще⁴. Этот вывод нуждается еще в одном пояснении: подобная тенденция в чередовании патриархов (когда представители знати приходят на смену выходцам из монашества) постепенно усиливается и в конце концов приводит к упадку на этот раз уже не просто императорской власти, но всей Македонской династии. Можно также утверждать, что относительно длительное подчиненное положение патриархата по отношению к институту императорской власти⁵ постепенно выработало у императоров привычку заботиться о том, чтобы высшие должностные лица византийской церкви не вмешивались в светские и политические дела. В этом отношении императорам из династии

ἀναφέρων πρὸς Φώτιον τὸν πατριάρχην... Zonaras. III. 118: ...τῷ πατριάρχῃ δὲ Φωτίῳ κατὰ γένος προσήκων ἐτύγχανεν. По самим источникам (Skylitzes. 347; Zonaras. III. 119), патриарх Сергей, вместе со многими другими владыками, упорно сопротивлялся позже "аллиленгию" Василия II.

1 Michele Psello. Epistola a Michele Cerulario / A cura di Ugo Criscuolo. Napoli, 1973. P.25: ...γένος λαμπρόν...

2 Sathas. ΒΓΜΑ. IV. 390: (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ὀσιώτατον κῦρ Κωνσταντῖνον πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως τὸν Λειχοῦδην): ...πρόγονοι...σεμνοὶ πάντες...

3 Иоанн Ксифилин назван "знатный" Михаилом Пселлом в его "Эпитафии" (Sathas. ΒΓΜΑ. IV. 425: *καὶ τὸ ἄλλο δὲ γένος εὐδαιμον ἄνωθεν*). Ср.: Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество. К истории византийского предгуманизма. М., 1978. С.50-55. Вопреки этому отзыву Пселла, К. Бонис, ссылаясь на этот же 9 пассаж "Эпитафии", полагает, что родители Ксифилина были бедными и незначительными (Μπόννης Κ. Ἰωάννης ὁ Σιφιλινός, ὁ νομοφύλαξ, ὁ μοναχός, ὁ πατριάρχης, καὶ ἡ ἐλοχὴ αὐτοῦ. Ἀθῆναι, 1937. 12-13).

4 Патриарх Стефан II (925-9928), бывший митрополит Амасии (Theoph. Cont. 409, 417; Skylitzes. 221. 225), очень неясного происхождения; ср.: Runciman S. Romanus Lecapenus. P.27. №33.

5 Не надо повторять здесь, что не только Василий I, Лев VI и Константин VII, но и Роман I Лекапин встретили сопротивление патриархов по разным поводам.

тии Комнинов удалось добиться значительно больших успехов, нежели их предшественникам и преемникам Василия I.

Чем можно объяснить такой ход событий? На мой взгляд, глубокие причины этого феномена следует искать там, где они действительно и находятся, а именно — в остро ощущаемой византийцами уже в IX в. опасности, которая угрожала основам самого института византийской императорской власти, начиная от Константина VI¹. Среди факторов, угрожавших византийскому императорскому централизму, не последнее место занимает и аристократизирующийся (и феодализирующийся) Константинопольский патриархат, в частности в период от Тарасия (784-806) и до первого патриаршества Фотия (858-867). Усилия Василия I и его династии укрепить императорскую власть встречают все более усиливающееся сопротивление со стороны феодализирующихся сил византийского общества, среди которых весьма важную роль играет и византийская церковь. В этом смысле можно, по крайней мере, допустить, что при правлении Македонской династии византийская церковь стремится отстоять свою самостоятельность от давления централизованного государства по мере того, как она сравнительно быстро аристократизируется и противостоит попыткам императоров сохранить и усилить преобладание императорской власти.

¹ Λουγγής. 91 и он же. *Επισκόληση Βυζαντινής Ιστορίας* (324-1204). Αθήνα, 1989. 197-200.